

— Ходят слухи, что вы двое не ладите и дома спите в разных комнатах. Это правда?

Никто не понял, какому именно честному репортеру хватило смелости внезапно задать этот вопрос.

Сесиль на секунду задумался.

С чего вдруг такие личные подробности просочились наружу?

Первой его мыслью было проверить безопасность Адмиральского особняка. Но тут он вспомнил: как-то раз в военном ведомстве коллега мимоходом спросил, почему супруга не пришла с ним и неужели она еще спит. Сесиль тогда ответил на автомате: «Без понятия, в её комнате свет был потушен».

Сесиль: «...»

Что ж. Сам виноват. Услышав вопрос, Чжоу Мян в замешательстве повернулся к Сесилью, чувствуя себя немного беспомощным.

И как на такое отвечать?

Сесиль лишь усмехнулся. Он уверенно приобнял Чжоу Мян за талию и, приподняв бровь, парировал:

— Разве мы похожи на тех, кто не ладит?

— О-о-о! — толпа мгновенно взорвалась. Репортер покраснел от возбуждения и, заикаясь от волнения, выпалил:

— То-тогда... тогда почему у вас отдельные спальни?!

Остальные журналисты мысленно готовы были скинуться этому парню на премию за такую смелость.

Сесиль не ожидал от прессы такой дотошности. Он прикусил нижнюю губу и, окинув всех лукавым взглядом, многозначительно улыбнулся:

— Ну... я просто боюсь, что иначе не смогу себя контролировать....

В зале повисла оглушительная тишина.

Не сможет контролировать?! В каком это смысле?!

Поток двусмысленной информации был настолько мощным, что все присутствующие, включая самого Чжоу Мян, затаили дыхание и уставились на Сесилью. Ты что, черт возьми, несешь?!

Сбросив эту информационную бомбу, Сесиль как ни в чем не бывало увлек Чжоу Мян за собой:

— Идем. Они успешно сели в глайдер и покинули аэропорт. Браслет Чжоу Мян непрерывно разрывался от уведомлений. Он мог даже не смотреть на экран, чтобы понять, в чем дело.

— Что там такое? — с любопытством кивнул Сесиль на его терминал.

— Я тут установил одно приложение, — вздохнул Чжоу Мянью. — Оно отслеживает заданные ключевые слова и присылает уведомления, если они попадают в горящие тренды Звездной сети. Мне показалось это удобным... Вот и настроил.

Разумеется, ключевыми словами были «Сесиль» и его собственное имя.

Стоило сейчас зайти в сеть, как в глаза бросились заголовки:

#Самообладание_Адмирала

#Адмирал_не_может_себя_контролировать

#Соблазн_прекрасной_жены

Чжоу Мянью: [натянута улыбается]

Ха-ха. Как весело.

Но следом шли и другие теги:

#Адмирал_Чжоу_защищает_мужа

#Глубокая_любовь_Адмирала_ЧжоуЧжоу Мянью опешил.

Помимо двусмысленного бреда о «самообладании», в сети активно обсуждали и его самого.

{А-а-а, Адмирал Чжоу такой заботливый! Так прикрывал его, божечки, какая милота! Q_Q}

{Я слышал, Адмирал Сесиль ранен, поэтому Адмирал Чжоу так его опекает. Ах, что за сказочная любовь!}

Чжоу Мянью не знал, плакать ему или смеяться. В конце концов, Сесиль получил ранение из-за него, так что это была обычная благодарность.

Коли глайдер приземлился у Адмиральского особняка, Сесиль вознамерился уйти в кабинет, чтобы заняться делами, но Чжоу Мянью решительно утащил его в спальню.

— Если в рану попадет инфекция, будет плохо. Мир не рухнет, если ты не поработаешь один день. Твое здоровье важнее.

Чжоу Мянью усадил Сесиля на кровать и натянул на него одеяло:

— Отдыхай.

Сесиль посмотрел на него снизу вверх и притворно вздохнул:

— Какая сладкая ноша. Раз уж работать ему не позволили, Сесиль решил поболтать с Чжоу Мянью. Впрочем, разговор все равно свелся к делам.

Сесиль переслал со своего терминала зашифрованный файл.

— Взгляни-ка.— Это... — Чжоу Мянью нахмурился, разглядывая архитектурные чертежи. — Завод по переработке растений?

— Да, и научно-исследовательский комплекс в придачу. Построено специально для тебя, —

улыбнулся Сесиль. — Комплекс находится прямо на границе Федерации, в двух шагах от моста. Тебе будет удобно летать за сырьем и возвращаться на Ледник для управления военными делами.

Чжоу Мянью мягко улыбнулся:

— Потрясающе.

Они и раньше обсуждали создание лекарств на основе растительного сырья. Но этот путь обещал быть тернистым.

Заметив, что Чжоу Мянью задумчиво разглядывает план, Сесиль добавил:

— Я не стал запрашивать одобрение у Круглого стола Федерации. Просто открыл его и записал на свое имя. Если возникнут проблемы — я всё улажу. Сесиль был прав. Для большинства консерваторов этот проект казался безумием, а официальные переговоры только затянули бы дело.

— Нельзя записывать его на твое имя, — возразил Чжоу Мянью. — Ты генерал, которому доверяет вся страна. Ты народный герой. Нельзя рисковать твоей репутацией. Этот завод слишком легко может стать мишенью для обвинений — вплоть до того, что нас назовут сектантами.

Сесиль нахмурился:

— Ты же сам понимаешь, как тяжело продвигать этот проект. Если ты займешься им в одиночку, тебя просто раздавят волной протестов. Чжоу Мянью нужно было надежное прикрытие.

— Но я не могу утащить тебя за собой на дно, — твердо стояв на своем, отрезал Чжоу Мянью. — Но ведь это я изначально втянул тебя во все это, — возразил Сесиль. — Я не могу остаться в стороне.

— Именно потому, что мне нужна твоя защита, завод нельзя оформлять на тебя. Ты должен оставаться чист.

Сесиль заинтересованно приподнял бровь.

Чжоу Мянью пояснил:

— Если ты официально не причастен к проекту, то в случае непредвиденных проблем ты сможешь вмешаться как независимая третья сторона и усмирить недовольных своей военной властью.

Сесиль слегка нахмурился. Откинувшись на изголовье кровати, он задумчиво постучал пальцами по колену.

— Хорошо, — на его губах заиграла улыбка, словно он что-то придумал. — Наш принц, который умеет только развлекаться, наконец-то принесет пользу.

Идея оформить всё на Айрона была отличной — Сесиль сможет тайно страховать их со спины.

Он ласково, словно трепля любимого пса, похлопал Чжоу Мянью по голове:

— А ты у меня умница, Чжоу Мянью. Чжоу Мянью: «...»

Он одарил Сесиль очень «нежным» взглядом.

Еще раз так сделаешь — получишь в глаз.

Сесиль смущенно потер нос и поспешил перевести тему:

— Кхм, ладно. Завод достроят дня за два. Персонал я набрал из Двенадцатой армии — они проверенные люди, так что за безопасность и утечку информации можно не переживать.

— Хорошо, — согласился Чжоу Мянью. — Тогда завтра я отправлюсь на бесплодную планету для сбора образцов. Заодно приготовлю лекарство для тебя.

Они проговорили еще немного, пока Сесиль, уступив мягкому давлению Чжоу Мянью, наконец не уснул. Выйдя из спальни, Чжоу Мянью направился на кухню, чтобы приготовить для Сесиль целебный отвар, восстанавливающий кровь и силы.

Дворецкий уже был там — заваривал чай. — Молодой господин, вы пришли? Все ингредиенты, о которых вы просили, уже подготовлены.

Чжоу Мянью с улыбкой кивнул.

Он вымыл руки и уже собирался приступить к готовке, как вдруг его взгляд упал на окно, и он замер.

Кухня была полуоткрытой, с огромными панорамными окнами, за которыми сейчас кружился пушистый белый снег.

Заметив его замороженный взгляд, дворецкий добродушно улыбнулся:

— Молодой господин, вы никогда раньше не видели снега? В системе Ледника вечная мерзлота, там нет привычной смены времен года.

Чжоу Мянью помедлил, прежде чем тихо ответить:

— Мне кажется... я что-то такое помню. Дворецкий удивился, но тут же нашел объяснение:

— О, возможно, молодой господин видел снегопад на какой-нибудь дикой планете за пределами нашей системы?

Чжоу Мянью покачал головой. Он никогда не покидал систему Ледника.

Дворецкий озадаченно хмыкнул.

Чжоу Мянью и сам не понимал, откуда в его голове эти воспоминания.

— И еще... снеговик.

Он замолчал, а затем уверенно добавил:

— Да, точно. Снеговик. В его мыслях отчетливо возник образ: забавный снеговик с ярко-красным шарфом, который словно улыбался ему посреди сугробов.

От этих мыслей на губах Чжоу Мяня невольно появилась теплая улыбка.

Дворецкий лишь мягко улыбнулся в ответ и покачал головой, решив, что парень просто когда-то наткнулся на картинки в Звездной сети.

В это же время уснувшему в своей постели Сесилью снился сон.

Это было время, проведенное в лаборатории.

После того как его похитил «Темный Феникс», всё детство Сесилья сузилось до размеров тесной стерильной комнаты, бездушных ученых в белых халатах и... Одного вечно улыбающегося мальчишки.

Тогда тоже пошел снег, укутав всё вокруг белым покрывалом. Чтобы порадовать того мальчика, Сесиль вел себя как дурак.

Он просыпался на рассвете, мчался к окну его комнаты и, пока тот спал, лепил снеговика.

А потом мальчик просыпался и видел за стеклом чудо: забавного снежного человечка в чужом шарфе и с морковкой вместо носа.

И мальчик действительно смеялся.

Снежные бури часто ломали фигуру, поэтому Сесиль каждое утро лепил её заново. Мальчик ни о чем не догадывался и искренне верил, что это подарки какого-то доброго волшебника.

Но потом зима закончилась, и снег начал таять.

Глядя на то, как снеговик превращается в лужицу воды, мальчик плакал у окна так, будто у него разрывалось сердце.

Сесиль обнимал его, пытался утешить, но тот безутешно рыдал.

Тогда Сесиль впервые видел его такие горькие слезы.

— Ну же, не плачь...

— Обещаю тебе, когда мы вырастем и сбежим отсюда, твой братик слепит тебе снеговика прямо в комнате, идет?

— Угу...!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19109/2038234>